

Научная статья

Original article

УДК 338.46.37

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_3_74

**ВЫСШЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
HIGHER ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA: HISTORY, CURRENT
STATE AND PROSPECTS**

Круглов Вячеслав Вениаминович, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, E-mail: kruglov-1942@mail.ru

Никифоров Александр Александрович, к.э.н., доцент кафедры отраслевой экономики, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, Санкт-Петербург, E-mail: Nikiforov_AA@pers.spmi.ru

Никифорова Вера Дмитриевна, д.э.н., профессор кафедры экономики и организации производства ВШТЭ, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, профессор кафедры бизнес-информатики, ФГБОУ ВО Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, E-mail: ver.niko2011@yandex.ru

Kruglov Vyacheslav Veniaminovich, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, E-mail: kruglov-1942@mail.ru

Nikiforov Alexander Alexandrovich, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Sectoral Economics, St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II, St. Petersburg, E-mail: Nikiforov_AA@pers.spmi.ru

Nikiforova Vera Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Production Organization, Graduate School of Technology and Energy, St. Petersburg University of Industrial Technology and Design; Professor of the Department of Business Informatics North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, E-mail: ver.niko2011@yandex.ru

Аннотация. С момента зарождения человеческой цивилизации проблема накопления, обработки и передачи знаний и практических компетенций от одних поколений к последующим становилась все более актуальной. Материальное существование, когда множатся виды материальных и нематериальных благ и способы их получения преимущественно в форме товаров, обязательно предполагает развитие экономической науки и потребности в кадрах, способных этой стороной жизни управлять и её обслуживать. Целью исследования явилось раскрытие предпосылок, оказывавших влияние на сущностное изменение в системе экономической подготовки кадров, закономерностей институциональных преобразований образовательного процесса в зависимости от целей, стоящих перед обществом на разных этапах его социально-экономического развития. Авторами использован исторический подход к предмету исследования, позволяющий оценить ошибки прошлого и достижения в ходе реформ экономического образования и их влияние на общество. Основные результаты базируются на обобщении исторических этапов формирования и развития системы национального образования, определении ценностных свойств его преобразования для будущего.

Abstract. Since the birth of human civilisation, the problem of accumulation, processing and transfer of knowledge and practical competences from one

generation to the next has become more and more urgent. Material existence, when types of tangible and intangible goods and ways to obtain them mainly in the form of goods multiply, necessarily implies the development of economic science and the need for personnel capable of managing and servicing this aspect of life. The purpose of the study was to reveal the preconditions that influenced the essential change in the system of economic training, the regularities of institutional transformations of the educational process depending on the goals facing society at different stages of its socio-economic development. The authors used a historical approach to the subject of the study, which allows assessing the past mistakes and achievements in the course of economic education reforms and their impact on society. The main results are based on the generalisation of the historical stages of formation and development of the national education system, determination of the value properties of its transformation for the future.

Ключевые слова: исторические этапы экономического образования в РФ, институциональные преобразования в системе подготовки кадров

Keywords: historical stages of economic education in the Russian Federation, institutional transformations in the system of personnel training

Экономическое образование в России прошло несколько этапов становления и развития, на каждом из которых отражало запросы общественно-политического характера и условия социально-экономической жизни. В частности, подготовка экономических кадров в советский период в значительной мере была ориентирована на запросы централизованного планирования и марксистской идеологии. Постсоветская трансформация с переходом к рыночной экономике ознаменовалась внедрением зарубежных стандартов и появлением многообразия образовательных программ по экономическим направлениям подготовки.

Сегодня экономическое образование в России характеризуется интеграцией в мировое образовательное пространство, совершенствованием

образовательных технологий и ориентацией на компетентностный подход. Акцент делается на развитие у студентов навыков анализа, критического мышления и принятия решений в условиях неопределенности.

Методология настоящего исследования опирается на исторический анализ, сравнительный анализ отечественных и зарубежных образовательных стандартов, анализ содержания учебных программ. Важным является изучение взаимосвязи между образованием и экономическим развитием страны.

Обзор литературы и практический опыт показывает, что исследователи уделяют внимание проблемам качества экономического образования, его соответствию потребностям рынка труда, роли государства в регулировании образовательной сферы и международной интеграции российского образования. Анализ вызовов в сфере экономического образования увязывается также с необходимостью обновления учебных программ, повышения квалификации преподавательского состава, развития практико-ориентированного обучения, включающего стажировки и проектную деятельность.

В рамках реализации Федеральных государственных образовательных стандартов авторы акцентируют внимание на компетентностном подходе, интеграции теории и практики, а также на развитии критического мышления у студентов.

Даже в современных условиях глубоких и разнообразных изменений в жизни человечества и жизни российского общества вряд ли кто рискнет возражать против необходимости профильного экономического образования. Вначале этот процесс происходил в форме «наставничества» молодым поколениям верховных властителей индивидами с наиболее выдающимися природными дарованиями и способностями не только понимать причинно-следственные связи, суть окружающих явлений, но и давать им определения в форме понятий. Так, наставником Александра Македонского был

выдающийся мыслитель Древней Греции Аристотель; и в жизни каждого государства (также и в России) можно найти примеры наставничества такого рода.

Далее происходит переход от индивидуального обучения комплексу знаний и выполнения значимых ритуалов избранным воспитанникам к групповому обучению детей и юношей тех социальных групп, которым делегируется ряд властных полномочий от верховного лица. Вхождение в этот круг обучаемых означало большой жизненный успех, приобщение к ограниченным материальным благам и изысканным духовным запросам, удовлетворение чувств тщеславия, властолюбия, доступа к наградам и свидетельствам поощрений от верховной власти.

С выделением ремесел и художественных промыслов получает развитие образовательный процесс на базе передачи по наследству знаний и компетенций. В эту сферу вовлекаются не только члены семьи, но и «внешний» контингент. Появляются и различные категории обучаемых: ученики (студииозусы), подмастерья (бакалавры), мастера (специалисты высшей квалификации). Из медицины приходит понятие «доктор», а также «профессор». Из древнего мира в сферу образования пришли такие понятия, как «лицей», «гимназия», «академия». Появляется групповое обучение, дающее по завершении, высокий жизненный уровень, общественное признание – авторитет. Это, к примеру, архитектор, живописец, скульптор, врач, богослов, философ, композитор и др.

С переходом общества на ступень массового производства товаров и услуг множится арсенал приемов и форм обучения мастерству владения сложными технологиями, разнообразными квалификациями [1]. В связи с возросшей потребностью в специалистах новых профессий (железные дороги с необходимой инфраструктурой, речные пристани и морские порты, мосты и переправы, телеграф и электричество) появляются учебные заведения на платной основе, поскольку специалисты таких профессий имели

гарантированно высокие денежные доходы и дополнительные льготы (конные экипажи, затем автомобили, элитное жилье, и пр.). Спрос на специалистов в кредитно-финансовой сфере, страховании, ведении бухгалтерских операций, сборе и обработке статистических данных, идет не только с государственного уровня, но и от частнопредпринимательских структур. Государство расширяет своё влияние на деятельность университетов, разрешая открытие новых факультетов, а также контролируя уставные документы частных учебных заведений, определяя их статус, в том числе исходя из предполагаемого кадрового состава преподавателей. Многие такие заведения получают статус «торгово-промышленных училищ», «курсов», более высокий статус получают «институты». Так, например, очень престижным считался статус Политехнического института в Санкт-Петербурге; в нем преподавали многие известные ученые, имевшие признание своих заслуг и за рубежом, а также занимавшие должности профессоров и приват-доцентов и в государственных университетах. Учитывалось место педагога в так называемом «Табеле о рангах», знание иностранных языков, наличие документов о полученном образовании в зарубежных высших учебных заведениях, иногда принимались в расчет национальность и социальное происхождение.

Система высшего образования и структура учебных специальностей, сложившая к 1914 году в целом, даже с учетом эмиграции многих ученых за границу, не менялась до конца 1920-х г. г. Причина состояла в том, что в годы Новой Экономической Политики структура народного хозяйства воссоздавалась на основе преобладания товарно-денежных отношений, а работа экономических служб на предприятиях государственного (бывшего казенного, а также части национализированных предприятий) велась в «традиционном» режиме: работа бухгалтерии, взаимоотношения с заказчиками и поставщиками, изучение рынков сбыта, расчеты с налоговыми

службами, кредитными учреждениями, и пр. [2]. Новое состояло в смене официального собственника, аппаратов управления и понятийного арсенала.

Подавляющая масса населения трудилась в мелкотоварном секторе: в сельском хозяйстве на основе единоличного крестьянского и промыслово-ремесленного производства. Этот сектор вел хозяйство «по старине» при помощи простейших расчетов – «прикидок в уме», исходя из ситуации на рынке и требований государства. Основная экономическая работа велась в центральных государственных учреждениях, а на крупных предприятиях и финансово-кредитных органах, как правило, прежними сотрудниками, согласившимися сотрудничать с Советской властью.

Отношение к подготовке экономических кадров высшей и средней специальной квалификации решительно меняется в связи с поворотом к политике индустриализации страны и принудительному кооперированию мелкотоварного сектора в аграрном и ремесленно-промысловом хозяйстве (коллективизация и промышленно-ремесленная кооперация). Кратко говоря, речь шла о переводе мелкотоварного сектора на рельсы крупного производства для реализации стратегических целей, провозглашенных руководством страны, переводе всей экономики в режим директивного планирования и распределения материальных, трудовых и финансово-кредитных ресурсов для осуществления задачи построения общества на принципах «теории научного социализма», сформулированных её творцами К. Марксом и Ф. Энгельсом и развитых рядом их последователей, среди которых самым ярким в России является Владимир Ульянов (Ленин).

Для реализации этих не имевших аналогов в истории человечества задач нужно было подготовить кадры, способные:

- разделять и хранить верность идейным принципам и целям Советской власти;
- планировать;
- учитывать,

- направлять;
- контролировать;
- ставить на первое место интересы тяжелой промышленности и обеспечивать приоритет задач оборонного строительства.

Потребности в таких кадрах растут, а реальные возможности быстрого наращивания потенциала кадров преподавателей предельно скромны и ограничиваются небольшим кругом высших учебных заведений, сосредоточенных в основном в Ленинграде, в Москве и немного «на периферии» (Одесса, Ростов-на-Дону, Киев, Харьков, Томск, Свердловск). Вот в такой обстановке принимается решение учредить целый ряд высших учебных заведений на базе Ленинградского Политехнического института из состава преподавателей экономического факультета. В Ленинграде единым решением учреждаются:

- плановый институт;
- финансово-экономический институт;
- финансовая академия;
- инженерно-экономический институт;
- институт советской торговли.

Преподавательский состав комплектуется из педагогического состава Политеха и ЛГУ в основном из экономического и исторического факультетов. Этот состав сложился, в основном, на научной базе «исторической школы» Германии (с учетом особых отношений между Германией и РСФСР по договору Рапалло 1922 г. и большой роли германской компартии в Коминтерне).

Московская экономическая наука была, в основном, задействована в центральных учреждениях (ВСНХ, Госплан, ЦСУ, затем Госкомцен, Госкомтруд, НИИ и научные издательства). Поэтому нередко были случаи выезда в Москву преподавателей из Ленинграда для чтения лекций и проведения «мастер-классов» в институте народного хозяйства, экономико-

статистическом. Многие преподаватели имели двойное или даже тройное совместительство в учрежденных ВУЗах.

Программа образования была максимально приспособлена к требованиям политики индустриализации: обеспечить взаимоувязку плановых заданий и изыскание ресурсов для выполнения плановых заданий на уровне конкретных хозяйствующих субъектов, отраслей и территорий; научить пользоваться инструментами и методикой учета и комплексной оценки итогов плановых периодов.

Учебный процесс включал в себя набор дисциплин, дающих общее и развернутое представление о природе хозяйственных процессов, общих закономерностях, арсенале понятий, действующих в экономике и в условиях строительства нового общественного строя. Очень большое место занимало изучение трудов классиков «теории научного социализма» в курсах политической экономии капитализма и основ экономической теории социализма на основе решений съездов и пленумов ЦК ВКПб, трудов руководителей партии и государства (поэтому учебные курсы постоянно обновлялись в связи с «обновлением» руководящего состава правящей партии, в связи с чем сохранялась актуальность конспектирования лекций: учебники часто «устаревали»). Важная роль отводилась историческим дисциплинам: история народного хозяйства, история финансов, история денежного обращения и кредита, история экономических учений, марксистско-ленинская философия.

В программу образования входило обучение счетной технике: на счетах, на арифмометрах «Феликс», кассовых аппаратах. Изучались особенности отдельных отраслей народного хозяйства, теоретические основы бухгалтерского учета и анализа, теоретическая и промышленная статистика, экономика труда, основы социологии и цикл математических дисциплин.

Места для размещения новых образовательных учреждений отбирались из огосударственных крупных фирм, государственных учреждений, зданий

торгово-промышленных училищ. Так, в здании Государственного Банка России по ул. Садовая, 21 – кан. Грибоедова 30/32 были размещены 3 ВУЗа: плановый, финансово-экономический и финансовая академия.

Те учебные дисциплины, которые должны были обслуживать господствующую философскую основу общества в лице правящего руководства, всецело определялись складывавшейся политической конъюнктурой внутри ВКПб и потому подвергались тщательному контролю со стороны партийных органов на идейно-политическую лояльность педагогических кадров. К преподавательской деятельности на кафедрах обществоведческих дисциплин допускались только члены ВКПб и, в крайнем случае, кандидаты в члены партии.

За годы «сталинских пятилеток» и послевоенного восстановления народного хозяйства был накоплен опыт практической работы по ведению экономической составляющей народнохозяйственного строительства. Значительную роль в достижениях страны в это время сыграли специализированные экономические ВУЗы [3].

Одному из авторов (Круглову В.В.) удалось захватить то время, когда выпускники этих ВУЗов занимали руководящие посты в ряде организаций страны. Так, председателем Государственной Экзаменационной (Аттестационной) комиссии была Главный контролер-ревизор Ленинграда Фадеева; на кафедре бухгалтерского учета профессором-консультантом был бывший глава финансово-бухгалтерской службы ГУЛАГа; одним из первых выпускников ЛФЭИ был ветеран гражданской войны (комиссар бронепоезда), который возглавлял финансовые службы ряда фронтов в годы Великой Отечественной войны). Один из первых выпускников уже после ВОВ В. С. Алхимов, Герой Советского Союза, долгие годы возглавлял Госбанк СССР.

Большой вклад внесли экономические ВУЗы Ленинграда в подготовку кадров для «стран народной демократии»: Болгарии, Чехословакии, ГДР,

Польши, некоторые годы также для Албании, КНР; особенно значителен был контингент обучающихся из Вьетнама; в 1960-е гг. появились первые студенты из стран Африки и из арабских государств, а также из Кубы, Никарагуа, Перу.

Жизнь специальных экономических ВУЗов протекала в русле общих социально-экономических процессов, происходивших в стране, повторяя все изгибы политической конъюнктуры. Если после окончания войны вузовская жизнь после «ленинградского дела» протекала в спокойном ритме, то с началом хрущевской оттепели она претерпела некоторый, правда очень кратковременный, шок от ряда решений «кукурузного вождя». После принятия «Программы построения коммунизма» стал подниматься вопрос о целесообразности дальнейшей судьбы экономического образования, так как в процессе изживания товарно-денежных отношений, экономическое образование считалось излишним. Исходя из слов Хрущева, что с наступлением коммунизма церковь будет не нужна, что «будет похоронен последний поп» и что, по словам идеологов хрущевских «причуд» будет похоронен и «последний экономист». Правда, это суждение в разговорах преподавателей экономических вузов просуществовало считанные дни, сопровождаясь ехидными репликами в адрес творца «полного коммунизма». Более того, именно в 1960-е гг. среди ленинградских ученых-экономистов начались серьезные подвижки в номенклатуре экономических специальностей и учебных дисциплин. Эти подвижки были связаны с такими именами, как С. И. Тюльпанов, Ю. А. Лавриков, И. М. Сыроежин, В. С. Кабаков, О. И. Шкаратан, А. М. Александров, А. И. Родштейн, Э. А. Вознесенский и ряда других.

Более того, Ректор ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского с 1964 года, Юрий Александрович Лавриков, добился разрешения Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР на проведение эксперимента по увеличению времени подготовки экономистов с 4,5 лет до 5 лет и уравнивания

институтского диплома данного института с дипломом магистра учебных заведений Запада. С 1966 года иностранные выпускники ЛФЭИ стали получать оформленные по западным стандартам дипломы магистра на английском наравне с вкладышами на русском. Кроме того, он, впервые в истории экономических ВУЗов СССР, стал ходатайствовать о переводе института в статус университета. Статус университета ЛФЭИ получил, согласившись с пожеланием Министерства финансов о добавлении к статусу университета слово «и финансов», т. е. название стало звучать «университет экономики и финансов». Во многих экономических ВУЗах, по примеру ЛФЭИ, стали открываться новые специальности, новые учебные дисциплины, учреждались новые кафедры; был взят курс на усиленную подготовку по иностранным языкам, и расширился диапазон иностранных языков; наряду с «классическими» английским, немецким и французским началась подготовка по китайскому, итальянскому, сербо-хорватскому и, по индивидуальным показаниям, другим языкам (в частности, шведскому и финскому) [2]. В «эпоху» горбачевской перестройки и особенно после трагикомедии ГКЧП изменились условия для международных связей высшей школы России. Если во времена СССР ВУЗы свои зарубежные связи могли осуществлять только по согласованию с союзным и республиканскими министерствами или по инициативе последних, то с конца 1980-х г. г. ВУЗы могли в значительной мере самостоятельно определять степень активности в международных связях, устанавливать контакты и связи с зарубежными партнерами, определять границы своей самостоятельности. Зарубежные партнеры также получили возможность активно устанавливать желаемых для себя партнеров в России и экс-республиках СССР.

Конец 1990-х – начало 2000-х г. г. ознаменовались большими переменами в жизни многих ВУЗов в России и странах пост-СССР, особенно экономического, юридического, в значительной степени исторического и педагогического профиля. В этом сказалось влияние догматического

истолкования «теории научного социализма» и нараставшего несоответствия между «отшлифованной» теорией и реальной жизнью народа, быстрого скольжения страны к «эпохе первоначального накопления капиталов» и беспардонному хозяйничанию так называемых «новых русских». Эпоха «коренных социально-экономических реформ» по Ельцину – Гайдару – Чубайсу кардинальным образом изменила наше положение в мире и, главным образом, не в нашу пользу, хотя и польза была, нужно честно признаться, потому что пелена дурмана стала спадать с наших глаз. Нарастало стремление преодолеть наше отставание по целому ряду научных направлений и учебных дисциплин. Именно в это время наше высшее образование, с одной стороны, подвергается осмеиванию и дискредитации, и, с другой стороны, навязыванию таких действий, которые поставили бы нас в подчиненное и зависимое положение от наших «доброжелателей» из стран Запада. Открытостью нашей страны и дружеской готовностью наших ВУЗов к сотрудничеству, наряду с доброжелательным отношением к изменениям в нашем обществе, сразу воспользовались различные «фонды», «советы», «программы», стремясь подчинить, через образование (а это самый эффективный способ) всё постсоветское пространство корыстным расчетам западных партнеров. На первых порах это стало удаваться, да еще и с каким размахом. Так появилось «Болонское соглашение» (с «легкой руки» милейшего Андрея Фурсенко), которое превратило нас в «задворки» мирового образовательного пространства, надеемся ненадолго [4]. Конечно, после осмысления нашего прошлого, которое было наполнено и ошибками, и достижениями, нам предстоит много чего сделать. Итак, попробуем просто перечислить проблемы, которые нам необходимо обдумать.

Конечно, некоторые базовые знания, основанные на неизменности человеческих потребностей и путей и способов их удовлетворения, будут оставаться в основе подготовки соответствующих кадров специалистов. Другие проблемы, связанные со структурой специальных знаний, будут

подвергаться постоянным изменениям, что и определит динамику и содержание учебных курсов и квалификационных направлений. Попытки установить жесткие рамки и границы образовательных стандартов вряд ли будут приносить желаемые результаты. Статичные знания могут обеспечить шаблонные решения и затруднить поиск оптимальных. Системность анализа и способность понимания стоящих перед специалистом проблем будут доступны не всем закончившим обучение. Дать представление об этом нужно всем обучающимся, но при этом необходимо знать, что не все выпускники окажутся в состоянии применять полученные знания на практике. В реальной ситуации будет иметь место конкуренция между специалистами по применению теоретических знаний в практической деятельности, поскольку не все имеют одинаковые способности усваивать полученные знания и их применять [5, 6].

Еще и сейчас в реальном процессе обучения имеют место лекционные курсы и практические занятия (семинары). Но, при этом огромная разница между предыдущими годами учебы этак полстолетия тому назад, когда лекции были остро необходимым элементом обучения, и нынешним временем, когда все учебные дисциплины оснащены добротной учебно-методической базой в виде учебников, учебных пособий, сборников задач, практикумов, и т. д. Ясно, что подготовка к семинарам, при современных информационно-коммуникационных средствах, не требует обращения к учебным материалам и конспектам лекций. Достаточно обратиться с запросом в интернет, и зачет по семинарам обеспечен; та же история с участием в студенческих научных конференциях: достаточно получить у преподавателя тему работы и обратиться к услугам интернета (такая же история с написанием курсовых, а иногда и выпускных работ). Вообще чтение литературы (иногда даже художественной) заменяется кратким изложением, клипами, рисунками, иногда даже комиксами.

Налицо рост доли высшего специального образования во всем мире, в том числе и в России. С одной стороны, этот факт можно признать положительным явлением в жизни народов растущего количества стран, однако это не означает роста грамотности тех поколений, которые получают доказательное подтверждение (на бумажных или электронных носителях) полученного высшего образования [7, 8]. Вообще-то принцип социальной справедливости подразумевает равенство возможностей получать образование, но не отменяет различий в природных дарованиях, способностях, трудолюбии, целеустремленности. Должна ли система образования учитывать эти различия – вопрос не праздный, а вот форма реализации этих различий еще находится на стадии поиска, «проб и ошибок». Одна из наиболее распространенных форм учета различий в способностях и дарованиях - это рейтинги учебных заведений и рейтинги стран с их образовательными системами. Затем идут рейтинги достижений выпускников учебных заведений, что немаловажно для популярности и востребованности образования именно в данном учебном заведении.

Высшее образование в современных условиях это уже не «страховой полис» в материально обеспеченную жизнь и успешную карьеру. Доступность высшего образования ранее была ограниченной рамками социального, национального, иногда даже религиозного происхождения. Теперь «система перестроилась». На место диплома с высшим образованием пришел диплом элитного вуза. Это явление присуще всем странам, особенно занимающим прочное место в системе мировой экономики. Итак, наряду с общим высшим, имеется еще элитное высшее. У нас, в России тоже имеются свои «Кембриджи» и «Оксфорды». И это отрадно: налицо конкуренция ВУЗов за более престижный диплом и, следовательно, за лучшую школу преподавания и, следовательно, за признанные научные и преподавательские кадры. Пути формирования таких кадров различные: местонахождение ВУЗа, мотивация преподавателей, имеющиеся возможности повышения

квалификационных характеристик (наличие диссертационных советов, издательской базы, студенческих и аспирантских общежитий, и проч.). Некоторые ВУЗы строят свою кадровую политику на «династийной» основе. Все решают личные качества конкретного индивидуума и атмосфера семьи, на базе которой складывается династия. И, без всякого низкопоклонства перед Западом, нужно признать, что «ихнее правило» отпускать «на собственные хлеба» своих детей, начиная с 18 лет, это хорошее правило. У нас это правило еще не устоялось, хотя понимание его полезности растет.

Названные выше процессы заметно влияют на социальную структуру общества, меняют шкалу приоритетов. Заметны изменения на уровне оценок преподавательского труда практически на всех уровнях образования: в школьном, среднем специальном, высшем и повышении квалификации [9, 10].

Общедоступным стало приобщение к преподавательскому труду, т. к. снижается его престижность в глазах многих способных молодых людей, так как по уровню доходов преподавательский труд занимает ныне отнюдь не высокие строчки в перечне профессий. Чтобы занять более достойное место в ВУЗе, нужно подготовить и защитить кандидатскую, а затем (если получится), и докторскую диссертацию. А это многолетний кропотливый труд и немалые затраты.

При всех этих «обстоятельствах, потребность в учительских и преподавательских кадрах никто не отменял. Напротив, требования к выполнению многочисленных требований по формально-отчетному процессу постоянно вырастают. Поэтому все чаще возникают ситуации, при которых перспективные молодые аспиранты и соискатели отказываются от «сладостных мучений» «грызть гранит наук» и предпочитают найти себе более выгодное приложение своим дарованиям.

Еще одна проблема, уже переставшая быть дискуссионной, это растущее преобладание в образовательной сфере женщин. Это факт, имеющий место

отнюдь не только у нас, но и во всем «западном» мире, и одновременно это сигнал о том, что в социальной природе общества такие процессы, которые еще дадут знать о себе в крутых изменениях в социальной структуре современного человечества. Припоминается, что в советское время в начальной, неполно-средней и полной общеобразовательной школе женщины составляли явное большинство в составе учительского персонала; при этом авторитет учительского труда был очень высоким; уровень зарплаты учителя заметно превышал такой показатель в большинстве сфер занятости. В составе учителей последних классов десятилетки мужчины занимали еще видное место, а на руководящем уровне их роль была преобладающей. Это явление все более заметно проявляется и в жизни высшей школы.

Кстати, о гендерной ситуации на пресловутом Западе уже написано, сказано и продемонстрировано немало, но без каких-либо философских обобщений.

Конечно, равенство полов в растущем спектре сфер трудовой занятости уже стало истиной бесспорной. Роль женщин возрастает даже в военном деле. Но, ведь никто не отменял естественных различий между мужчиной и женщиной не только физиологически, но и ментально, с психологической устойчивостью, и т. п. Любая школа без мужского присутствия в деле воспитания – это как «неполная семья». Не нужно стыдливо замалчивать эту проблему под предлогом её «некорректности».

Еще одна, не перестающая быть актуальной, тема: обучение экономическим и близким к ней специальностям за границей. Возможность получения высшего образования за рубежом существенно окрепла в ходе присоединения России к «Болонской системе», повышения качества подготовки по иностранным языкам в общеобразовательной и высшей школах, в результате «перестроечной «и «постгорбачевской» капитуляции перед Западом и попыток ксерокопирования западной системы руководства хозяйственной деятельностью первым поколением «реформаторов». Эйфория

Запада в результате осуществления им кропотливо разработанной и продуманно реализованной политики разрушения идейных основ «теории научного социализма» и порочной практики строительства общества, оказавшегося новым изданием «острова утопии». Вместо этого велась пропаганда не менее утопичных принципов глобализма, либерализма и демократии, на поверку оказавшихся замаскированной формой неокOLONиализма. Вот на этой основе и выростала тяга к получению образования в тех странах, которые переживали эпоху экономического процветания и морально-психологического превосходства, заготовив «новое издание» расового превосходства и гегемонизма «избранных» в мире.

В этой обстановке диплом престижного западного ВУЗа становился пропуском в обеспеченную материальными благами жизнь и успешную карьеру. К тому же владение английским и другими используемыми в реальной жизни иностранными языками расширяли пространство практического применения полученных знаний. В нынешнем положении с английским языком нет ничего необычного с точки зрения истории человеческой цивилизации. В истории многие языки играли роль основного инструмента межнационального общения: это древнегреческий, латынь, арабский, долгое время французский; в ряде стран Дальнего Востока господствовал китайский, в регионе Индийского океана – хинди. Да и в английском языке тоже немало филологических заимствований. Но, язык – это одно, а образование – это совсем не только средство общения и реализации международных хозяйственных связей, но и инструмент воспитания и влияния в интересах той социальной или национальной элиты, которая претендует на сохранение и упрочение сферы своих интересов, своих стандартов и жизненных приоритетов в процессе образования. Это нужно иметь в виду, стремясь к равенству в мировом образовательном пространстве.

Заимствовать все полезное из научных достижений и концепций, критически их анализируя, отстаивать свою языковую культуру и

национальную идентичность, это, как представляется, и будет разумным подходом в наших связях с зарубежными партнерами. Думается, что в вопросе о перспективах будущего высшего экономического образования многое еще предстоит размышлять и не бояться пробовать разные варианты.

Как показал анализ, значение исторического опыта в системе экономического образования, накопленного в нашей стране, трудно переоценить для ее современного развития в РФ. Исторический подход к организации образовательного процесса обеспечивает преемственность, сохранение сущностных ценностей национального образования, пониманию его как сферы жизнедеятельности общества с учетом факторов естественной эволюции и целесообразного изменения, отбора лучших практик.

На современном этапе ключевыми аспектами реформирования системы экономического образования в РФ становятся: компетентностный подход, гибкость учебных планов, их практическая направленность, использование активных методов обучения, вовлечение студентов в исследовательскую деятельность. Для повышения эффективности экономического образования необходимым является укрепление связей между образовательными учреждениями, бизнесом и государством. Это позволит обеспечить соответствие образовательных программ потребностям экономики и подготовить специалистов с предпринимательским мышлением, способных успешно работать в условиях современной конкуренции.

Авторы полагают, что дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение влияния цифровизации на экономическое образование, разработку новых методов оценки качества образования и анализ эффективности различных моделей финансирования образовательных учреждений.

Список источников

1. Васьков И.Е. Педагогическая составляющая в подготовке кадров для системы экономического образования в Российской империи// Известия

Воронежского государственного педагогического университета, 2020. – 112-116. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44648643_87508218.pdf. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_4_112

2. ЛФЭИ. История Ленинградского финансово-экономического института им. Н.А. Вознесенского. – Л.: Типография им. Володарского, 1989. – 248 с.

3. Пачкалов, А. В. Из истории советского экономического образования (1946-1964 годы): монография / А. В. Пачкалов. – М: Кнорус, 2024. – 102 с.

4. Литвинова Р. Н. Организационно-педагогические условия формирования предпринимательских компетенций в образовательной среде вуза / Р. Н. Литвинова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – № 4. – С. 357-363. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-44

5. Котова Н. С. Критическое мышление как необходимая компетенция в подготовке современных управленческих кадров / Н. С. Котова, Е. А. Гельпей, Г. С. Котов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 4. – С. 37-42. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-37-42

6. Портнова, К. И. Формирование управленческих компетенций будущих специалистов профессионального обучения в системе высшего образования / К. И. Портнова, Н. В. Бычкова, В. В. Волков // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 2-1. – С. 86-91. ISSN 2073-9613

7. Зеер Э. Ф. Концептуально-теоретические основы персонализированного образования/ Э. Ф. Зеер, О. В. Крежевских // Образование и наука. – 2022. – Том 24. – № 4. – С. 11-39. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-4-11-39

8. Катанова Е. А. Роль цифровой образовательной среды в формировании экономических знаний / Е. А. Катанова, К. Ю. Нистратов // Via Scientiarum – Дорога знаний. – 2022. – № 3. – С. 77-80. eLIBRARY ID: 49840285.

9. Бабанова Е. М. Модель формирования управленческой компетенции студентов экономических специальностей / Е. М. Бабанова // Отечественная и

<https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-upravlencheskoy-kompetentsii-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey?ysclid=m7z1bklsvi857602702>. doi: 10.24412/2224-0772-2024-98-35-46

10. Гукаленко О. В. Формирование ценностных ориентаций у обучающихся как стратегическая цель российского образования / О. В. Гукаленко, В. В. Сериков // Ценностные основы развития российского образования: теория и практика : 80-летию Российской академии образования посвящается: монография / Российская академия образования. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – С. 13-26. eLIBRARY ID: 60781879

References

1. Vas`kov I.E. Pedagogicheskaya sostavlyayushhaya v podgotovke kadrov dlya sistemy` e`konomicheskogo obrazovaniya v Rossijskoj imperii// Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2020. – 112-116. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44648643_87508218.pdf. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_4_112
2. LFE`I. Istoriya Leningradskogo finansovo-e`konomicheskogo instituta im. N.A. Voznesenskogo. – L.: Tipografiya im. Volodarskogo, 1989. – 248 s.
3. Pachkalov, A. V. Iz istorii sovetskogo e`konomicheskogo obrazovaniya (1946-1964 gody`): monografiya / A. V. Pachkalov. – M: Knorus, 2024. – 102 s.
4. Litvinova R. N. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya predprinimatel`skix kompetencij v obrazovatel`noj srede vuza / R. N. Litvinova // Gercenovskie chteniya: psixologicheskie issledovaniya v obrazovanii. – 2021. – № 4. – S. 357-363. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-44
5. Kotova N. S. Kriticheskoe my`shlenie kak neobxodimaya kompetenciya v podgotovke sovremenny`x upravlencheskix kadrov / N. S. Kotova, E. A. Gel`pej, G. S. Kotov // Gosudarstvennoe i municipal`noe upravlenie. Ucheny`e zapiski. – 2019. – № 4. – S. 37-42. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-37-42

6. Portnova, K. I. Formirovanie upravlencheskix kompetencij budushhix specialistov professional'nogo obucheniya v sisteme vy'sshego obrazovaniya / K. I. Portnova, N. V. By`chkova, V. V. Volkov // Prepodavatel` XXI vek. – 2019. – № 2-1. – S. 86-91. ISSN 2073-9613
7. Zeer E`. F. Konceptual`no-teoreticheskie osnovy` personalizirovannogo obrazovaniya/ E`. F. Zeer, O. V. Krezhevskix // Obrazovanie i nauka. – 2022. – Tom 24. – № 4. – S. 11-39. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-4-11-39
8. Katanova E. A. Rol` cifrovoj obrazovatel`noj sredy` v formirovanii e`konomicheskix znaniy / E. A. Katanova, K. Yu. Nistratov // Via Scientiarum – Doroga znaniy. – 2022. – № 3. – S. 77-80. eLIBRARY ID: 49840285.
9. Babanova E. M. Model` formirovaniya upravlencheskoj kompetencii studentov e`konomicheskix special`nostej / E. M. Babanova // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2024. – T. 1, № 2(98). – S. 35-46. <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-upravlencheskoj-kompetentsii-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey?ysclid=m7z1bklsvi857602702>. doi: 10.24412/2224-0772-2024-98-35-46
10. Gukalenko O. V. Formirovanie cennostny`x orientacij u obuchayushhixsya kak strategicheskaya cel` rossijskogo obrazovaniya / O. V. Gukalenko, V. V. Serikov // Cennostny`e osnovy` razvitiya rossijskogo obrazovaniya: teoriya i praktika : 80-letiyu Rossijskoj akademii obrazovaniya posvyashhaetsya: monografiya / Rossijskaya akademiya obrazovaniya. – Moskva: OOO «MAKS Press», 2023. – S. 13-26. eLIBRARY ID: 60781879

© Круглов В.В., Никифоров А.А., Никифорова В.Д., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 3.